

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

№ 41

МОСКВА,
НОЯБРЬ 1928 г.

Рис. К. Ротов

К 556

4

МЫ РАСТЕМ И КРЕПНЕМ,

ПОТОМУ ЧТО РАБОТАЕМ В ТРИ СМЕНЫ

Константин Елисеев

7 9 2 8

ОБЪЯСНЕНИЯ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА (ВЫНУЖДЕННЫЕ)

До сведения моего дошло, что некоторые круги и лица возводят на меня обвинение в правом уклоне. Принимая во внимание, что подобный злопыхательский навет может повредить моему служебному положению, я вынужден дать на страницах журнала сего исчерпывающие объяснения.

Начну с важнейшего или, иначе говоря, с формального момента: будучи беспартийным, я вообще лишен возможности впасть в какие бы то ни было уклоны, ибо это есть привилегия лиц партийных. В силу этого официальное причисление меня к уклонистам того или иного типа не должно иметь места, равно как и не должно сопровождаться никакими в отношении моей особы оргвыводами. Памятуя, однако, что некоторые стремятся проникнуть не только в форму, но и в существо, я и относительно сего последнего могу представить объяснения по пунктам.

Пункт первый: о кулаке. Приятно, конечно, что к предстоящему высокаторжественному празднику,—при чем я желаю всем уважаемым согражданам как встретить, так и провести оный в добром здравьи и полном благополучии,—что к предстоящему празднику, говорю я, выдают в кооперативах муку. Но откуда получается означенный продукт питания: от кулака, от середняка, из совхоза или же из колхоза,—это для меня не имеет практического значения. Таким образом все слухи о моем якобы примиренческом отношении к кулакам ни на чем не основаны. В действительности, к гражданам указанной классовой категории у меня нет никакого отношения.

Пункт второй: о тяжелой индустрии. Против развертывания вышеозначенной не возражаю. Пусть развертывается, но без причинения гражданам каких-либо неудобств. Поясню примером: к предстоящему высокаторжественному празднику я вознамерился купить супруге своей хорошие чулки, но не смог найти вполне подходящих ни в одном магазине. Тяжелая же индустрия выдвигает не чулки, а например, железо. Но ведь в железо одевались лишь средневековые рыцари, дама же нашего времени может употребить его лишь в виде пилюль от малокровия, каковыми чулок не заменишь, равно как не сошьешь из них и шубы.

Таков ход моих рассуждений. Быть может, они в чем-либо и ошибочны, но при чем же тут политические уклоны? Это — самокритика, а не политика.

Пункт третий: о самокритике. Мое активное и положительное отношение к ней явствует уже из объяснений по пункту второму. Однако самокритика нам нужна деловая и дружественная, а не та, которая подрывает служебный авторитет начальствующих лиц и нерврует их,

тем самым вредно отражаясь на их работе. Начальник обязан указывать подчиненным на их ошибки, но допустимо ли, чтобы подчиненные указывали на ошибки начальника? Это неизбежно повело бы к подрыву дисциплины и к неуважительности.

Пункт четвертый: о строительстве социализма. Верю. Однако зачем торопиться, товарищи? Излишняя торопливость свидетельствовала бы о недовольстве существующим положением, что я не могу истолковать иначе как в качестве левого уклона.

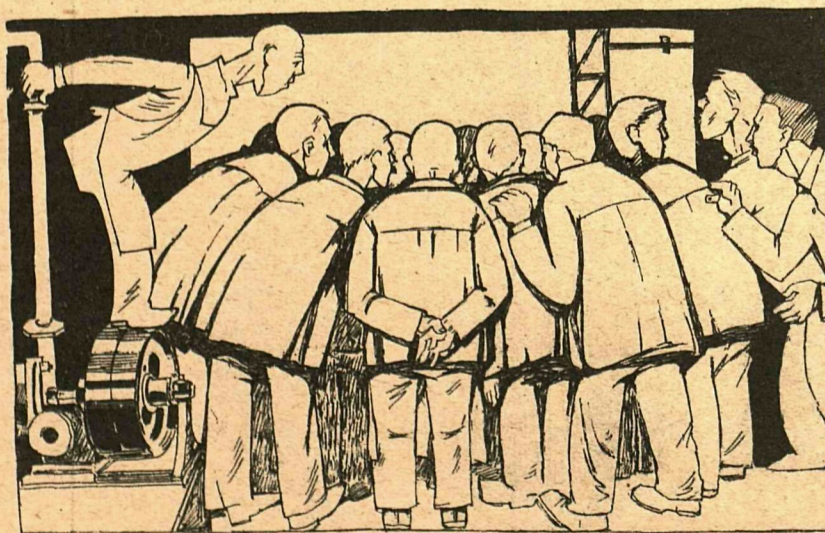
Пункт пятый: о частном капитале. Являюсь защитником и сторонником отнюдь не частника, а трудящегося потребителя. Состоя на ответственной должности с приличным окладом и получая сверх того солидный литературный приработок, я предпочитаю переплачивать частнику, чем стоять в очереди перед кооперативом. Но при чем тут уклон и политика?

И, наконец, самое неопровержимое доказательство моей выдержанности в неуклонном духе являет собою моя служебная деятельность. Я никогда не отказываюсь говорить «Да здравствует» там, где сие рекомендуется лозунгами. Я всегда присутствую на манифестациях, аккуратно выплачиваю все причитающиеся членские взносы, а в работе строго и неуклонно руководствуюсь соответствующими циркулярами и инструкциями. При таких условиях всякие разговоры о моем впадении в уклон,—даже если бы я состоял в партии,—являлись бы злостной и необоснованной демагогией. Даже если бы состоял! Я же, как общеизвестно, —

Беспартийный Савелий Октябрьев.

РЕДКОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Рис. К. Хомзе

— В токарном несчастье, что ли?
— Нет, выдвигенка работает... Любопытно посмотреть.

ЮБИЛЕЙНЫЕ МЫСЛИ

Паровоз легче рисовать, чем строить.

★

Некоторые товарищи кричат «ура» круглый год, а в Октябрьскую годовщину отдыхают от этой тяжелой работы. Лучше поступать наоборот. Круглый год работать, а в годовщину революции кричать «ура».

★

Многие заведующие не любят демонстраций. Это не служба — нельзя опаздывать.

★

Наши достижения похожи на именной подарок. Их норовят преподнести к годовщине Октября.

Ипа.

Рис. К. Ротова

Октябрьский ветер в Академии Наук.

ЛЮБОВЬ ГВОЗДИКОВА

Любовь — вещь деликатная. Изъяснение в любви требует умения и внимательности. Пренебрежение к этим качествам может вызвать в любовных делах пагубные последствия.

Учитель Писевской школы (Можгинского у.) Гвоздиков воспылил нежной страстью к учительнице Аристарховой.

Свое чувство он выявил в письме, не столь грамотном, сколь «деловом»:

... Вот что, Ольга Ивановна, — писал Гвоздиков, — я сейчас перед вами открываю животный или сердечный сундук, где лежат мои деньги, и даже я могу вам отдать, но только вы количество не знаете, да немного — всего 11 рублей. Вот вам, смотрите и получайте 11 целковых.

Да, я люблю вас. Ну, Ольга Ивановна, теперь я потерял целых 11 целковых, но если вы их найдете, то не плюйте на мои деньги, а старайтесь вернуть с процентами. Олечка, войдите ж в мое положение...

Возмущенная Аристархова обратилась в суд. В местной газете «Ижевская Правда» появился разоблачительный фельетон. Словом —

поднялся шум. Мудрое УОНО поспешило, конечно, снять с работы... думаете, Гвоздикова? Ничего подобного! УОНО перебросило Аристархову в другую школу.

А суд вынес соломоново решение:

Подсудимому Гвоздику, за невнимательное и неумелое письменное объяснение в любви, на основании ст. 159 ч. 1 УК, объявить общественное порицание.

«Умелый» судья при этом, вероятно, отозвал незадачливого Гвоздикова в сторону и отечески пожурил его: «Как же это ты, братец, не умеешь объясниться с бабой? Баба — штука тонкая. Ей сперва подавай луну, стихи, вишневку, а потом уж можно и насчет дела. А ты сразу бухнул про одиннадцать целковых. Неумело, братец, неумело!..»

Любопытно, по какой статье ответит развязный судья?

ПОПРОБУЙ, НЕ ВЫПЕЙ

— Я, товарищи, не пьющий...

— Нет, брат, шалишь, мы сегодня не за что-нибудь, а за мировой Октябрь выпиваем!

ДЕМАГОГ БЕЛКИН

О комсомольце Белкине в ячейке управления ТЭЖЭ поставлен вопрос!

Еще бы! Белкин использовал благодетельнейшую самокритику преступным образом!

Белкин развел грубейшую демагогию! Белкин оклеветал ячейку!

Белкин учинил подрыв!
Белкин впал!

Короче говоря, Белкин, в припадке самокритики, объявил, что половина ячейки подвержена спиртному.

Без проработки материалов! Без научного обследования! Без всякого углубления злокозненный молодой человек так и бухнул.

— Половина ячейки потребляет!

Самоотверженное бюро ячейки ходит теперь вокруг горького вопроса и считает:

— Откуда он, душегуб, взял половину? Кто у нас пьет?

— Кто?! Известно кто! Сорокин постоянно мокрый. Квартира даже отсырела...

— Ну, хорошо! Сорокин раз, — и секретарь ячейки Светлов медленно передвинул одну копейку на счетах. — Еще кто?

— Иваников тоже не даст маху!

— Положим и Иваникова.

— А Свирко забыли?

— А Колосков! Кузьмин!

Счеты застучали чаще. Чок, чок, чок, чок...

— Ого-го! Многовато...

— Положи и себя, Светлов. Мимо не пропустишь.

— Конечно, положу. В самокритике главное — точность. Теперь давайте высчитаем.

Общий итог пьяниц надо умножить на 100...

— Зачем же умножать? И так много!

— Чудак! Это для процента. Умножаем на сто и делим на общее число членов. Так, так...

получается — 75 процентов. Пьет, значит, 75 процентов.

— Три четверти! Где же тут половина?

— Нет половины!

— Три четверти и половина — вещи разные.

— Еще бы! С трех четвертей все бюро скопится, а половинки и одному Светлову не хватит.

— Не хватит! Как пить дать, не хватит!

— Так что же, ребята. Выходит — Белкин обманул собрание?

— Определенно обманул!

— Ах, какая гадость! Партийное собрание и так нагло обмануть! А!

— Нет, это дело так оставить нельзя!

— Конечно! Извращение самокритики определенное! Демагогия! Подрыв! Уклон! Половина и три четверти, — ничего похожего.

И что теперь, братцы, будет Белкину — страсть!

Потому, тяжелая улика против него: точные цифры! Они не врут!

Ольга Брандт.

1.200.000.000

(ГИМН ПРОПОЙЦЫ)

Эй, гармоника! Играй веселей!
Надрывайся, ора во всю глотку!
Тыщу двести миллионов рублей
Каждый год мы бросаем на водку!
Вот какие мы все богачи!
Эй, гармонь, веселей хохочи!

Чудаки! Пристают каждый год
То с конвейером, то с Автодором,
Тут — заем, там — культурный поход,
Лезут лешие с этиками вздором!
Надоели! Заем да заем...
Что заем? Мы три займа пропьем!

Эй, рабочий! Иди-ка сюда!
Пей смелей, веселей! Будь героем!
Днепрострой обождет: ерунда!
Не детей нам крестить с Днепростроем!
Помогай, налегай. Не жалей
Тыщу двести миллионов рублей!

Эй, крестьянин! Хлебни-ка, милоч,
Покажи-ка расейский характер!
Что задумался? Брось! Будет срок
Заведем и косилку и трактор.
А пока — пей смелей! Будь здоров!
Не жалей ни свиной, ни коров!

Эй, неграмотный! Дуй трепака!
Не печалься! По-нашему — вот как:
Буквари подождут, а пока —
Тыща двести миллионов на водку!
Пей смелей! Буки-аз, буки-аз!
Всю — зараз! Пропивай наробраз!

Среди сел, городов и полей
Пляшут пьяницы дикий свой танец.
Тыщу двести миллионов рублей
Проживают дивини пьяниц.
И бормочет: — Мне мало... Подлей!

Есть ли что-нибудь в жизни подлей?

Вас. Лебедев-Кумач.

ХОЛОДИЛЬНИК

— Кто за? Кто против?!

— Принято единогласно!

Раз принято — надо строить. Раз надо строить, — свозят материалы.

Свезли. Планировали. Проектировали. Протоколировали. Потом начался второй этап: согласовывали. Увязывали. Констатировали.

Ну, а раз что-то строят, что-то планируют и согласовывают, — без головотяпства, недомыслия, бесхозяйственности, к сожалению, не обойтись. И не обошлось.

Было и первое, было и второе, было и третье. Не скроем, не будем замазывать глаза.

После вполне законного планового опоздания в бесповоротном окончании постройки, после соответствующего количества увольнений за растрапы и за критику — грандиозный холодильник уже красуется в Севастополе.

Наркомторг восхищается.

Хладоэкспорт слов не имеет для похвал.

Совторгфлот просто тает от восторга:

— Наконец-то. Дожили до красавца-холодильника! Но красота — понятие относительное. И ради этой самой красоты, ради того, что в Севастополе одним этаким зданием прибавится, — вряд ли стоило всаживать сотни тысяч в предприятие, именуемое холодильником.

Так думает Наркомторг.

Так же мыслит Хладоэкспорт.

Не иначе смотрит на дело Совторгфлот.

Но... от того, как «думает» Наркомторг, что «мыслит» Хладоэкспорт и с какой точки зрения «смотрит на дело» Совторгфлот — холодильнику, честное слово, не легче. Ни чуточки...

Ибо этот самый грандиозный, построенный по последнему слову техники, стоящий хорошую копейку, холодильник, должный по мысли своего вождя (в трех лицах), содействовать нашему экспорту и приумножать наше социалистическое накопление, работает с нагрузкой в одну десятую и уже с первых двух месяцев преподнес ровно десять тысяч убытка.

... Итак, после всех согласований, планирования, увязок и проработок, нужный холодильник, против своей воли, изображает «Великую Федору, да дуру», хотя эту вечно действенную поговорочку нужно бы направить совсем по другому адресу.

А насчет адресного стола на предмет наведения справок со стороны РКИ — так он в Москве имеется.

Анастас Крынка.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

— Товарищи! Сегодня в порядке дня заседания правления губотдела нашего союза только один, но исключительно важный вопрос: директивное обращение к упробюро, фабзавместкомам и профуполномоченным в связи с кампанией по перезаключению колдоговоров. Слово для оглашения директивы имеет заводг, товарищ Крыша.

— Обсуждать будем по пунктам?! Прекрасно! Начинаю:

„Невзирая на то, что в общем и целом на данный отрезок времени уровень зарплаты и правовое положение рабочих и служащих достигли соответствующего уровня, губотдел предлагает при перезаключении колдоговоров, на основе прилагаемого типового договора, добиваться следующего“.

— Прошу слова. Можно? Так вот, товарищи! Как уже сказано, — вопрос принципиальный и я бы сказал сугубо важный, ибо он определяет на ближайший отрезок времени всю деятельность наших низовых профорганов. И вдруг — „невзирая!“ Разве можно в данном конкретном случае говорить „невзирая“?! Знает ли товарищ Крыша, что такое „невзирая“?! Невзирая — это на лица! Невзирая — это про самокритику! Скажите, какое же отношение самокритика имеет или может иметь к вопросу о перезаключении колдоговоров?! Я решительно против „невзирая“! В данном случае необходимо сказать „несмотря“!

— Разрешите мне „за“?! Мне лично кажется, что предыдущий оратор совершенно неправ. Конечно, „невзирая“ сказано про „на лица“. Но, товарищи, о каких лицах говорится в „невзирая“?! О важных лицах, действия и распоряжения конх имеют решающее значение для рабочих и служащих данного предприятия. Почему же директива не говорит „несмотря“?! Да именно потому, что „смотреть“ можно на вещи обыкновенные, „взирать“ же следует на вождей и на явления более значительные, чем взирающий. То же — достигнутый уровень зарплаты и правового положения: рядовой рабочий и служащий обязан на них взирать с таким же уважением, как и на руководителей партийной, профсоюзной, кооперативной, советской и производ-

ственной работой. Поэтому вполне прав товарищ Крыша, который поставил „невзирая“, и неправ предыдущий оратор, настаивающий перед вами на „несмотря“!

— Теперь позвольте мне! Попробую на минуту оторваться от букв директив и обосноваться на доступном для масс разговорном языке. Есть такое ходовое выражение — „смотря по обстоятельствам“. Уровень зарплаты и правового положения — обстоятельство. Как бы ни было важно обстоятельство, на него не взирают, а смотрят, говорят „смотря по обстоятельствам“. Отсюда ясно, что отрицательной формой того же выражения будет „несмотря“, но отнюдь не „невзирая“.

— Надо удивляться, товарищи! Что за ерунда такая? Вопрос стоит принципиальный, а мы воду в ступе толчем из-за „несмотря“ и „невзирая“. Это же преступление!

— Ответьте мне на один вопрос: можно ли невзирая смотреть и несмотря взирать?! Пример: иду по улице и смотрю по сторонам. Можно ли сказать про меня, что я по сторонам взираю?! Никак! Но обратный случай: я иду и встречаю члена ЦК нашего союза. Я на него взираю с должным почтением. Можно ли сказать, что, взирая на него, я не смотрю?! Думаю, что нет: взирать — значит специально устремлять взоры, а смотреть — просто смотреть. Так что же, по-вашему, на уровень зарплаты и правового положения и смотреть не надо, плевать вам на них?! Вот так профработники! Товарищ Крыша совершенно прав, говоря: „невзирая“. Предлагаю прения прекратить!

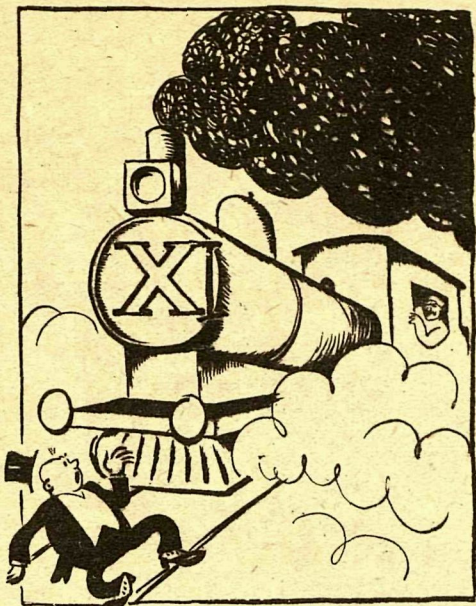
Председатель озабоченно потер лоб и позвонил:

— Предлагаю, товарищи, создать особую комиссию для подработки и согласования выражений „несмотря“ и „невзирая“. Вопрос проработать в двухнедельный срок. Возражений нет?!

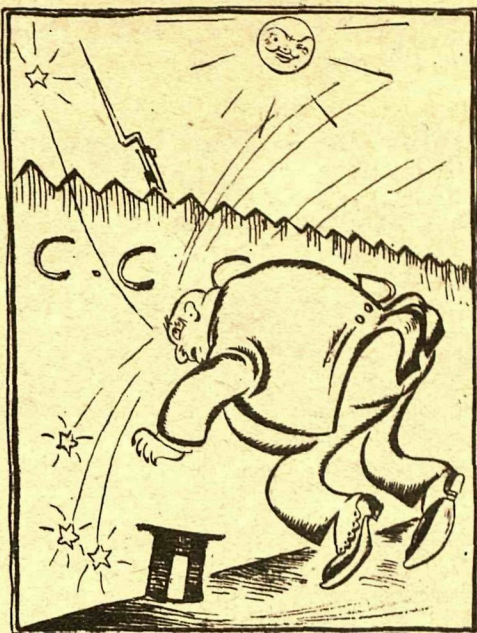
— Кампания запоздает, пожалуй! Не успеют на местах к сроку перезаключить колдоговоры!

— Не велика важность! Пока пусть хоть самокритикой займутся, там уж ясно — „невзирая“.

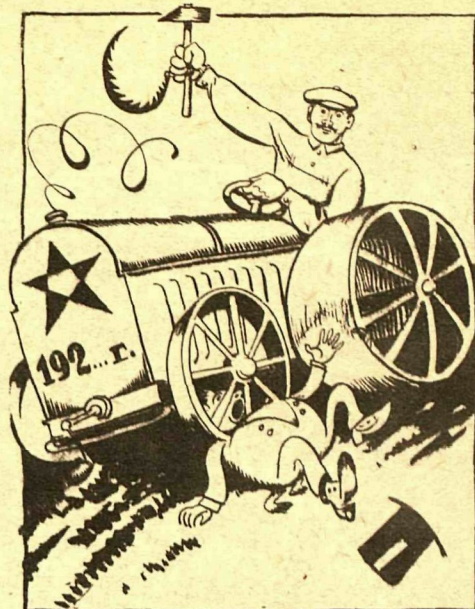
Вл. Павлов.

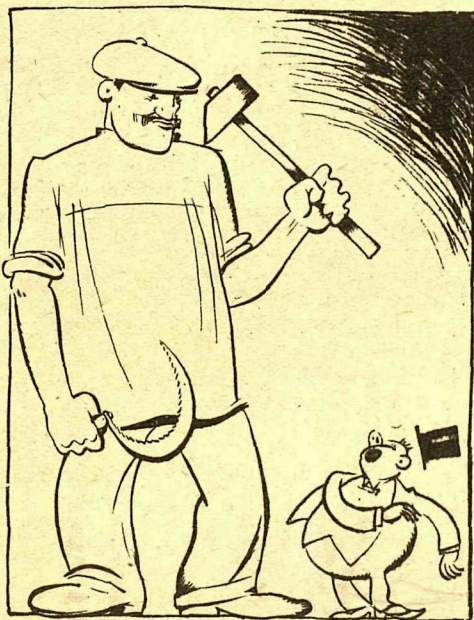
1. Ходовая тема—паровоз. Ходит по всем юбилеям. Буржуазия дрожит, цилиндр обязательно падает.

2. Твердолобая тема — заменяет передовицу о международном положении.

3. Замечательная тема для Центральной Черноземной области, а также для столичных изданий. Буржуазия повержена, цилиндр падает.

4. Надежная тема: большой рабочий и маленький буржуй. Можно и по будням. Цилиндр знает свое дело,

ПОДАРОК МОЛОДЫМ РЕДАКТОРАМ

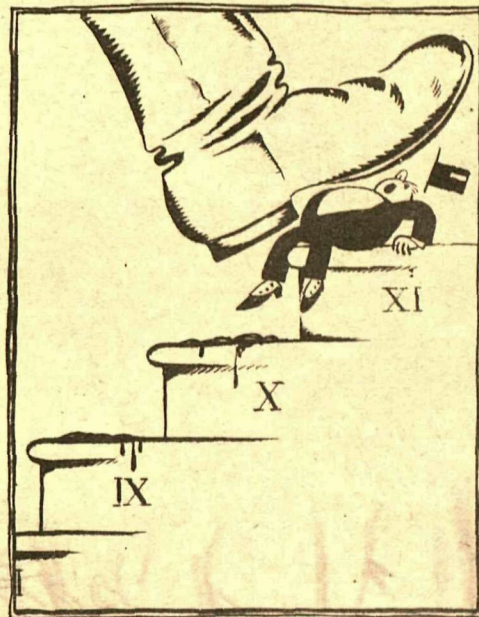
Как известно, каждый год об эту пору тяжко мучаются редакторы газет и журналов. Измышляют тему для октябрьского рисунка.

Нельзя не посочувствовать!

«Крокодил», не щадя сил и затрат, подобрал богатый стандартный ассортимент октябрьских тем. Рекомендует вниманию. Темки надежные. Имеют многолетнюю проверку. Могут потрафить на самый строгий вкус.

Особенно добротны паровоз, трактор, ступени и кирпичи (тонкий намек на строительство!). Здесь, только успевай менять цифры и подкладывать новенькую кирпичную продукцию.

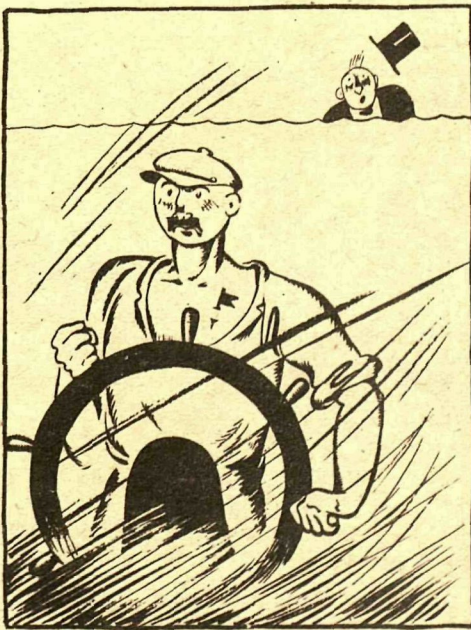
Пользуйтесь!

5. Так называемые „ступени“, с раздавлением международной акулы. Обратите внимание на цилиндр.

6. „Кирпичная“ тема. Рекомендуются профсоюзной прессе. Помните о цилиндре.

7. „Рулевая“ тема. Рекомендуются придавать сходство с вождем местного значения. Цилиндр!

8. „Календарная“ тема. Реко... Извиняемся, тема-то, оказывается, первомайская... Впрочем, при нашей невзыскательности сойдет.

ТУТ НЕЛЬЗЯ С КОНДАЧКА!

Рис. С. Герштейна

— Манечка, нельзя ли поскорей?..

— Ах, отстань, пожалуйста! Я ведь шляпу выбираю, а не депутата в совет!

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ! ШЛИТЕ СРОЧНО МАТЕРИАЛ
на **ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ.**

УСЛОВИЯ КОНКУРСА ЧИТАЙТЕВ № 39 „КРОКОДИЛА“

Рис. М. Черемных

РЕШИТЕЛЬНЫЙ НАЖИМ

— Эх, сволочи исполкомщики, до чего поднимают налоги!.. В нынешнем году уже наравне с середняками меня обложили...

ВЕЧЕР БОЕВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Вечером супруги Ладиковы предались воспоминаниям...

— Какая масса октябррей прошла! Одиннадцать штук!

— Да... Легко только сказать! Ровно одиннадцать!

— Помнишь, Петушок, какой первый был ужасный? У нас пулей даже стекло разбило.

— Как же! Как же! На чердаке. Ты еще боялась потом белье вешать. Второй был тоже хорош!

— Да, да... Брючный отрез тогда сменяли на сметану. А швейную машину на картошку.

— Разве тогда машину сменяли? А не диван?

— Что ты, Петя! Диван в девятнадцатом!

— А потом, в двадцатом, когда я записался, мы достали новый с зеркалом.

— Ну, да. Как раз к октябрю! А вскоре, как только ты достал диван, тебя мобилизовали...

— Это скотина Миронов меня мобилизовал. Хотел подложить свинью. Однако промахнулся, шкура. Оставили в центре.

— В управлении, Петя, по снабжению фронта кистетами. Сотрудники канцелярии поднесли тогда тебе эту винтовку и наган по случаю демобилизации. Тоже к Октябрьскому празднику. В двадцать первом году, помнишь?

— Конечно, помню.

Ладиковы оба взглянули на стенку, где на текинском ковре висело почетное оружие.

— Коврик я тогда же достал, как уполномоченный по прежнему дому. Теперь больших денег стоит...

— А в двадцать втором проклятый Миронов опять тебя мобилизовал в тысячу! Мы тогда ездили на юг и привезли серых смушек на шапку и на воротник.

— Хорошие смушки! Что же было в двадцать третьем? Как будто ничего особенного. Какая-то серенькая годовщина.

— Почему серенькая? Ты, Петушок, достал дамский велосипед в двадцать третьем!

— Действительно! Я выпросил его для поддержания связи с районом. А пишущую машину когда я взял?

— Это уже в двадцать четвертом! Как сейчас помню. Ты привез ее со службы перепечатывать октябрьский материал... А швейную тебе устроил Редькин на другой год...

— Швейную-то я помню! В двадцать пятом! Я тогда Редькину отвоевал место в санаторию...

— А девятую годовщину я тоже помню очень хорошо. Тебе тогда со службы поставили радио. Заведи-ка его, кстати.

А К Т И В И С Т

Рис. А. Малеинова

— Почему ты, Иван Дмитрич, в партию не вступаешь?

— Э, брат... Сейчас меня, как беспартийного, все хвалят за активность, а тогда будут говорить, что мало делаю.

Ладиков повернул ручку. Репродуктор ожил и загремел лозунгами.

— Опять говорят! Музыки нету?

— Нету... Подождем заграницы, что ли?

— Нет, Петрусик, пора спать. Мне чивой-то после демонстрации всегда рано спать хочется...

— А я сегодня опять двух клопов поймала...

— Безобразие. Надо купить порошок...

Вы, может быть, спросите, почему они не вспомнили десятую годовщину. Ясно—почему. Десятая годовщина, во-первых, была недавно. Всего год тому назад. А, во-вторых, в десятый октябрь случилось событие, которое до сих пор наполняет все существование Ладиковых радостным восторгом и трепетом. Это событие не отошло еще в прошлое, оно составляет для счастливых супругов непержитое настоящее. Еще бы! В десятую годовщину Ладиков получил кооперативную квартиру в три комнаты с ванной.

Б. Самсонов.

ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР

Над заголовком настоящего моего сочинения я долго думал, выбирая между нижеследующими, дорогими взорам каждого пролетарского читателя: «Побольше бы таких» или «Кто следующий». Однако по размышлении остановился на вышеприведенном, поскольку оный яснее выражает мысль всего сочинения, основанного на истинном факте, а именно:

Призыв к красному культурному походу нашел достойный отклик не только в юных сердцах всесоюзного комсомола, но привлек также внимание и нашей промышленности, каковая в свою очередь не оказалась отсталой и на сей раз. Так, московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь», дабы помочь населению достойным образом отметить день ангела дорогих пролетарских именинниц Веры, Надежды и Любви, память коего по новому стилю приходится на 30-е сентября, — выпустила шоколадные конфеты с эмблемой именинниц или ихнего ангела: крест, якорь и сердце.

Приветствуя культурное начинание «Красного Октября», с своей стороны, долгом считаю отметить нижеследующее: впредь «Красному Октябрю» надлежит иметь в виду и те слои пролетариата, кои еще в недостаточной мере подтянуты в смысле повышения заработной платы и, следовательно, не имеют материальной возможности подносить дорогим именинницам конфеты высших сортов, а потому предлагаю выпустить в будущем году с крестом, якорем и сердцем также карамель, ландрин и пастилу всех сортов, дабы обеспечить все население возможностью достойно отметить день ангела Веры, Надежды и Любви.

Беспартийный Савелий Октябрев.

„КИНЬ-ПЕРЕДВИЖКА“

Купленная Побединским группомом союза строителей за 1.000 рублей кино-передвижка стоит без дела. Зачем затратили средства?

Смотреть кино был всякий рад, Охотно к передвижке кинулись, Но... недвижим их аппарат, — Хоть деньги, правда, «передвинулись»!..

Ар.

НЕТРОНУТЫЕ ДЕБРИ

В Новороссийске, на бирже труда в регистрационных карточках обнаружены такие записи адресов:

улица Энгельса
улица Карло Макса
улица Саки Иван Цети и т. д.

Неграмотность, конечно, не позор, а наследие! Тем не менее, помните, дорогие сотрудники новороссийской биржи, что «буки-аз, буки-аз: счастье в грамоте для вас».

А то как-то неудобно...

У НАС, НА ТУРКСИБЕ...

ЛИНОТДЕЛ СЕМИПАЛАТИНСК

Прошу Вашего указания рабочему № 5 каменного карьера чтобы он проводил общие собрания рабочих служащих в присутствии местной администрации карьера 137 километра. Например, от 2/8 проведено собрание, на котором не было лица от администрации карьера никого прораб был болен десятник отъезде.

ПЧР 9 Юдин.

Такую телеграмму дал по начальству прораб Юдин.

Поняли ее, товарищи?! Нет?! А вот прораб Юдин понял: позволяй так-то рабочим без администрации собираться,—они и ляпнут в порядке самокритики, что прораб—дурак! В присутствии же—не смеют.

УЗКИЙ КРУГОЗОР

Автомобиль мало-по-малу вытесняет лошадей. Некоторые ответственные работники даже начинают забывать, что это за животное — лошадь.

Зам. директора самарского с.-х. треста тов. Алмазов в бумажке от 24 авг. за № 3461 всем совхозам пишет так:

Управление треста предлагает срочно прислать сведения о личном количестве жеребцов обоих полов, рождения 26, 27 и 28 гг.

Напоминаем автомобилизированным товарищам, что жеребец — это самец, самка называется кобылой, а то еще бывает в лошадином семействе сивый мерин, — джентльмен, лишенный некоторых существующих прав. Он постоянно врет, этот сивый мерин, и ему поручать составление официальных бумаг не следует.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

НОВОЕ В ВЕТЕРИНАРИИ

Куда ни посмотри—всюду валяется и гниет беспризорное гомосущество. Нет внимательного отношения к нему, нет неусыпной заботушки! И только ветврач Ирошников в Чечне, можно сказать, в этом отношении герой труда. А отношение его такое:

В Итум-Калинский окрисполком.

Прошу прислать на ветпункт комиссию для приемки купленного ветпунктом примуса.

Ветврач А. Ирошников.

Трогательная заботливость А. Ирошникова о казенном добре породила, между прочим, неожиданное затруднение в повседневной практике пункта. Приводимые для осмотра лошади немедленно начинают ржать, как только увидят врача:

— И-го-го! И-го-го! — ржут они, — ой смешно! Комиссию для примуса! И-го-го! И-го-го!

Какое веселое ржание осмотру, конечно, препятствует.

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Полна чудес могучая природа!

Козявки копошатся, букашки...

Однако финагенты не восхищаются. Наоборот. Выражаются. «Чорт бы побрал всех этих непрописанных букашек и таракашек!»,—облагают мрачные финагенты неповинную тварь.

Причину такой меланхолии нетрудно понять, если ознакомиться с инструкцией семипалатинского губфинотдела для уполномоченных по учету объектов обложения. Инструкция, например, предлагает:

Для выявления сокрытых ульев и пчел уполномоченные должны утром выйти на улицу и следить за полетом пчелы.

Хорошо еще, если у уполномоченного имеется авиетка, аэроплан, или хотя бы планер, а если нет? Погоняйся на своих на двоих за подлой пчелой, которая к тому же кусается, как собака. Будешь меланхоличный!

ЮБИЛЕЙ ДОКОНАЛ!

С вдохновеньем и с охотой
Пятый год уже работал,
Сохраняя добрый нрав,
В неком тресте некий зав.
Зав не зря сидел на месте, —
У него служили в тресте:

Деверь ловкий, дед-старик,
Две золовки, три сестры,
Дядя Ваня, тетя Таня,
Дочка Маня, дочка Фаня,
Брат жены Егор Долгих
И четырнадцать других.

Пятый год к концу приходит,
И по тресту слухи ходят:
Надо б справить веселей
Пятилетний юбилей.
Сослуживцы не проспали,
Адрес заву подписали:

Деверь ловкий, дед-старик,
Две золовки, три сестры,
и т. д.

Шум на всем на белом свете!
Адрес тиснули в газете,
Поместивши, — вот-те на!
Эти подписи сполна.
В РНИ прочли газету,
Смотрят, служат в тресте этом:
Деверь ловкий, дед-старик,
и т. д.

Разузнали, рассмотрели,
Разузнав, что в самом деле
Держит в тресте зав свою
Разлюбезную семью.
И в течение недели

Друг за другом полетели:
Деверь ловкий, дед-старик,
Две золовки, три сестры,
Дядя Ваня, тетя Таня,
Дочка Маня, дочка Фаня,
Брат жены Егор Долгих
И четырнадцать других.

Ныне трестом уж не правит
Зав, примерный семьянин.

Честь имею вас поздравить
Со днем ваших именин!

А. И.—ский.

ЗАГАДКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

★ По какой дороге полгода не ходят да пол-года не ездят?

(шнпнп МКХ оубрпш) (Копорно)

★ Сам не видит, другим указывает.

(оупшпнпнр птэтонпнпвонсрп еп вндп) (Одн)

★ Кто без ног бежит?

(вэоронпв в шпжфэорс огеон вно
вмшзэвоп ппндрорс о кпнвгвэв еор
пдп кпндрфр птпнжвфр птпнжвфр) (Работы)

★ Старое лукошко, новый покррой?

(.вшнпндр огончвшпнпнр эгоп коп) (П)

★ Кто поступает на работу без всяких связей и знакомств?

(шзэпн эн хп ошн 'шп) (Том)

ИЗ ЧЬЕГО КАРМАНА?

Развлечения человеку нужны, как пища, как витамины, как профсоюзный билет.

Кто чем интересуется?.. Одни в театр ходят, другие предпочитают просаживать денюжки в кино, самые мрачные и идеологически выдержанные товарищи покупают даже радио-аппараты.

Председатель астраханского Госрыбтреста Колегаев ко всем этим культурным достижениям абсолютно равнодушен.

У него есть свое любимое развлечение.

Берет Колегаев хорошего сотрудника и выгоняет его со службы, а потом тянет канитель с его восстановлением годика полтора.

Вот это, действительно, культурное удовольствие.

В последний раз Колегаев проделал такую штуку с сотрудником Назаровым.

За это дело Колегаев уже два раза сидел на крокодильских вилах (в №№ 6 и 22 за 1927 г.).

А ему хоть бы хны!

Никак не мог Колегаев отказаться от любимого своего развлечения и после всех замечок проканителю несчастного Назарова по всем существующим в СССР судебным инстанциям еще годик.

Сейчас Назаров, наконец, восстановлен, и ему уплачено за вынужденный прогул 640 рублей и 20 копеек.

Дорогой выбрал себе Колегаев способ развлечений..

Впрочем, какое нам до этого дело? Платить-то ведь будет Колегаев из своего кармана. Трудно допустить, чтобы при советской власти за такие развлечения расплачивалась казна.

Рис. С. Герштейна

ТОЖЕ БЕДСТВИЕ

— Эпидемия, что ли?
— Не-е, зачем... Семейный вечер у нас в клубе.

НА ДВУХ БЕРЕГАХ

Дома — мама, бабушка, бог в светлой божнице и мигающая, как больной глаз, лампадка.

Дома с богом надо поаккуратнее, и когда однажды Володька, рассерженный слабым участием божества в земных володькиных делах, громко, чтобы было слышно на небе, обозвал бога «дураком», Володьку выпорола сначала мама, потом бабушка.

В школе — наоборот. Там учеба, сантройка, которая велит мыть уши и содержать опрятно полость рта, ребята, утверждающие за верное, что бога нет, и по причине креста на володькиной шее, зовущие его «несознательным».

По дороге в школу Володька осторожно снимает с шеи крест и прячет его в дальний угол ранца. По дороге домой Володька выгружает крест из ранца и торжественно утверждает его на собственной шее.

★

Нынче Володьке определено не везло. Аэроплан, который он клеил и на который затратил 9 копеек, «завтраковых» денег, не хотел летать; в кооперативе ему подсунили прогорклое масло, за что мать назвала его разиней; кроме того, он подрался с братом Сенькой и, хотя виноват был Сенька, нагорело ему, Володьке.

Учтя все эти несправедливости, Володька покосился на божницу, где пользующийся неприкосновенностью за спиной мамы и бабушки бог, казалось, насмешливо улыбался и молчаливо вызывал:

— А ну-ка, обругай!.. А ну, попробуй!..

— И попробую!.. — обидчиво сказал Володька. — Что ты себе думаешь! Вот приду в школу, так я ж тебя!..

М. Андр.

Рис. К. Елисева

— Когда же будешь делать отчет о работе в совете?
— А на вас к лешему. По-моему, кто работал, тот пускай и отчитывается.

ШУТКА

Четыре часа дня. В продуктовом магазине кооператива «Коммунар» ни одного покупателя. Тихо. Слышно, как щелкает на счетах в своей комнатке завкооп да неистово сопит над книгой кассирша. С визгом дверь открывается и суетливо входит старушка с сумочкой.

— Лавровый лист есть? — спрашивает она.
— Есть... как же!.. — отвечает продавец.
— По сколько даете?

Продавец посмотрел на старушку, на стоявший подле него полный мешок с лавровым листом, улыбнулся про себя и ответил:

— По десяти граммов, гражданка, выдаем... Но из уважения к вам и принимая во внимание ваше пролетарское происхождение, вам выдадим сколько пожелаете...

Старушка беспокойно посмотрела на продавца, подумала и сказала:

— Дайте мне тогда его полкило!

Получив полкило, старушка кряхтя потащила лавровый лист домой. По дороге она встретила соседку:

— Анисьюшка... беги скорей в «Коммунар», там лавровый лист выдают... по десять граммов. Беги скорей, пока не расхватили... Мне, вот спасибо, продавец такой хороший попался... полкило дал... потому, говорит, уважаю вас очень... А я...

Соседка Анисьюшка, не дослушав, стремглаз побежала в «Коммунар».

★

Через десять минут в кооперативе было полно народу... Все спрашивали десять граммов лаврового листа. Пришлось установить очередь. Скоро очередь стала расти, вышла на улицу, растянулась на пять домов... Начались очередные скандалы. Появились беременные во всех месяцах.

Завкооп, услышав шум, прекратил манипуляции со счетами, вышел из своей комнатки и обратился к продавцам:

— Ребята, в чем дело?

— Сами не понимаем, — ответили продавцы, — кажется совсем ошалел народ... Все по десяти граммов лаврового листа спрашивают, и больше ничего!.. И если бы лаврового листа

этого не было, тогда понятно, а то этого добра еще лет на десять хватит! А они, как чумовые, настановились.

Завкооп минуты три посмотрел на происходящее, затем взобрался на бочку из-под сельдей и крикнул:

— Граждане, одну минуточку внимания!.. С чего это вы в очередь установились? Ведь у нас сегодня все есть.

— Как все есть, что ты арапа заправляешь?.. — заговорили сразу несколько голосов, — а лавровый лист?.. по десяти граммов только выдаете, — хватит ли на всех? Слезай лучше с бочки!.. Помогай отпускать!

— Позвольте, граждане, как лаврового листа нет?.. Кто сказал, что по десяти граммов выдаете?.. Да берите вы его хоть по двадцать кило!.. Пожалуйста, обсыпайте им! Пожалуйста, берите, сколько хотите... Ну, берите! Что же вы?..

— Да нет, тогда нам его не надо, — загудели в очереди, и все стали расходиться.

Через несколько минут кооператив опустел.

А. Чикарьков

Первый случай в практике «Крокодила», когда он не согласен со своим корреспондентом. Тов. Гаврилов пишет:

Хитрые люди заводуют избой-читальней имени бакинских горняков в станице Кисловодской. Поместили избу-читальню в бывшей сторожке в церковной оgrade.

А вот «Крокодил» полагает, что это правильно, ибо вредит не избе-читальне, а церкви. Одно плохо: мероприятие является половинчатым. Нельзя ли провести его до конца: устроить в церкви клуб?

ТЯЖКАЯ ЗАДАЧА

Борьба с зеленым змием разгорелась ужасная. Однако змей не сдаётся, прохвост, несмотря ни на какие уговоры и плакаты. Каждый день приходят прискорбные известия о новых и новых жертвах неравной борьбы.

В Вятке, в ячейке ЦРК, недавно пал жертвою борьбы Скрябин (не композитор; тот — беспартийный). Ячейка выдвинула его против змея. Скрябин поклялся сломить гидре хребет и приречь ей хвост каленым железом. Но ровно через неделю после своего выдвижения был исключен из партии за беспорядное пьянство.

— Как же это вы, дорогие товарищи, поручаете пьянцам такое дело? — сказали инициаторам выдвижения. — Нужно на вещи смотреть более трезво!

Более трезво! Сказать, конечно, легко. А где найти таких людей?

ДИВЕРТИСМЕНТ В КИНО

В городке Спас-Клепики, Рязанской губернии и уезда, имеется народ, в народе — кино, а в кино — бронированные места для «вождей».

9 сентября публика, собравшаяся в кино, была поражена... скандалом, затеянным из-за бронированных мест начальником Дороговым, секретарем суда Балакиным и женой следователя Колесниковой. Брань из-за брони достигла таких размеров, что пришлось вызвать милиционера, который, правда, тут же и ушел, не рискуя вызвать гнев начальства. Публика веселилась.

Так и в пословице говорится:

— Милые бранятся — только тешатся.

Когда же бранятся не милые, а вождики, в роде названных, то тешится публика. Все-таки утешение!

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ АЛИЕВ

Пьян, да умен — два угодья в нем! Это определенно сказано про Алиева, начальника хасав-юртовской окрмилиции.

Не так давно Алиев со своим помощником Крикухиным пьянствовали в ресторане. Как бывает в таких случаях, немного поспорили с одним гражданином Цикуевым. Крикухин, конечно, стрелял в Цикуева из револьвера, но не попал. Пришлось просто так, рукояткой, разбивать голову. Во время этих занятий непрерывно играл приглашенный Алиевым гармонист, а у дверей кабинета стоял милиционер, наряженный тем же Алиевым.

По поводу часового местные граждане и говорят:

— Умный у нас Алиев. Постоянно ставит около себя часового. Приучается, пока на свободе.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КАРТИНКА

Сообразительный нонче народ пошел!

Зав. семипалатинским губфо Ишин приехал на пароходе в г. Павлодар для инструктирования на месте. На пристани он узнал, что в городе работает комиссия Киселева из ВЦИК. Ишин решил в город не ехать, а вызвал на пристань зава уфо. Последнего не было, — послали технического работника. Ишин рассердился и, ничего не сделав, уехал тотчас же назад.

Так сказать, от греха подальше! Известно — береженого и бог бережет!

АЛИМЕНТАРНАЯ САМОКРИТИКА

Случай истинный. И село истинное. И люди ни капельки не выдуманные. Случай имел место в селе Суворово. Село лежит в сорока верстах от Одессы. А о людях речь будет особо.

Дело слушалось при переполненном зале.

Батрачка Татьяна Егорова слезно уверяла, что, поступив к кулаку, Климу Яковлевичу, в качестве домашней работницы, она никаких боковых помыслов не имела, была честной женой законного своего мужа, но стала жертвой хозяина на почве отъезда как раз его жены, сладострастного его характера и женского своего слабосилия.

Клим Яковлевич, владелец мясной лавки, наоборот, клялся здоровьем и патентом второго разряда, что жене своей он верен, как собака, что с какой-нибудь прислугой он никогда в жизни себе не позволит ничего неподобающего, что все это — враки и бабья дурь.

Были свидетели. И одни, со стороны Татьяны, говорили, что сами, то-есть собственноручно, факта, конечно, не бачили, но, зная подлую бычачью натуру мясника, они уверены, что дитя исходит от его подлых замыслов. И другие, со стороны Клина Яковлевича, хмыкая, нукая, мыча и покашливая, уверяли, что при патенте второго разряда — такому почтенному челове-

ку просто смысла нет пачкаться с прислугой, и что дите от родного отца, от Степки Тарана.

Дело острилось и запутывалось необычайно. Весы правосудия были загружены почти равными гириями, и стрелка стояла на мертвом балансе. Момент был критический. Но в этот критический момент суворовский судья не растерялся. Он вышел на середину зала, взял из рук батрачки дитя и, обратившись к широкому народным массам, сказал голосом, который обрывался от напряжения и ответственности:

— Товарищи, — сказал он, — и граждане, которые собравшись!.. В минуточку неслышанной путаницы и полной дезорганизации фактов я буду этот проклятый вопрос ставить ребром... В ответственную минуточку самокритики приходится, дорогие граждане, сила-неволей, ставить дело так. Факты, стало-быть, есть, но отсутствует, как бы выразиться, анализ. Верить, значит, нельзя ни одной, ни другой стороне. Тогда, порядком самокритики, будем поднимать руки кто-за, а кто и напротив, и решим тогда в чью пользу идет кодекс, то-есть, на кого, очень просто, дитё сдает в своих невыразительных личностях — чи на Клима, чи на Тарана.

В порядке «самокритики» проклятый вопрос, имевший от роду шесть недель, был тут же поставлен на голосование.

— Кто за то, что дитё сдает на Клима?

— Кто за то, что оно бросает тень на Тарана?

Зрительный зал загудел от истошных криков, от глоток, которые спорили в этом великом споре:

— На Клима!.. На него, сукиного сына!.. Как две капли!..

— На Тарана!.. Тарановы штучки!..

— На Кли!..

— На Тара!..

И в протоколе было точно зафиксировано, что нарсуд села Суворово единогласно признал отцом ребенка Клина Яковлевича.

Приговор суда, направленный в высшую инстанцию, начинался словами:

«В порядке самокритики...».

А. Светлов.

БЕЗ ВОЛОКИТЫ

К председателю Судогодского горсовета (Владимирской губернии) Белову пришла заведующая детским садом тов. Манькова с просьбой об отпуске средств на детское питание и подала «соответствующую» бумагу. Белов, не в пример прочим бюрократам, человек находчивый. Сразу наложил резолюцию:

— Вы мне чертовски нравитесь!

Тов. Манькова своего мнения относительно Белова не высказала, а просто ушла. Но «Крокодил» любит свое мнение высказать, а потому без волокиты и сообщает ко всеобщему сведению:

— Не только черного кобеля не отмоешь добела, — иногда и Белова.

Не совсем складно, зато верно!

ИЗ ЖИЗНИ ОХОТНИКОВ

Часто бывает: на охоту ехать — собак кормить. Не рационально. Много времени пропадает. Поэтому зав радиостанцией в Петропавловске тов. Никулин для поездок на охоту купил за казенные деньги мотоциклет.

Вот уже три месяца, как Никулин носится на мотоциклетке за зайцами. Радиостанция по этой причине не работает, ремонтируется! Служащие станции тоже получают деньги и ничего не делают.

В общем, в Петропавловске на радиостанции народные денежки пускают явно по воздуху.

То-то мы смотрим — в Петропавловске слышимость плохая: ничего не слышно о призывании Никулина к порядку!

ВСЕ В СВОЕ ВРЕМЯ

Отменную выдержку и распорядительность проявил недавно председатель горсовета в Мотовилихе Овчинников.

В Запрудском районе случился пожар. Пожарники, по обыкновению, помчались колбасой. С шиком они вехали на мост, который от такой неосторожности немедленно провалился.

— Чтoб ты провалился! — безумно вскричали пожарники. — Чтo же теперь делать?

В этот скорбный момент к месту провала прибыл обожаемый Овчинников.

— Никак мост провалился? — удивился он. — С чего бы это? А вы куда торопились? На пожар, что ли, разлетелись?

— Так точно, на пожар.

— Ну, хорошо! Я сейчас найду плотников. Пусть починят. А вы обождите.

И нерастерявшийся пред отправился на биржу нанимать плотников. Вот какой у нас Овчинников. Другой бы растерялся, стал бы в панике приводить в порядок заблаговременно и другие мосты. А Овчинников никакой паники не проявил. Как стояли мосты в Мотовилихе, так и стоят до следующего пожара!

— Спрашивается, зачем мне отчитываться, ежели меня в другой раз наверняка не выберут?

БИТВА ПРИ КОЛДОГОВОРЕ

Рис Ю. Ганфа

И начался бой великий,
Бой, невиданный под солнцем.."

(Лонгфелло).